

Венеты и этруски: пути к становлению европейской цивилизации.

Недавно в издательстве "Алтейя" (Спб.) при содействии московского общества "Доктор Франце Прешерн" вышел в свет научный сборник статей многих русских, словенских и других ученых по ранней истории венецев и этрусков. Организатор и редактор этого сборника известный московский ученый широкого профиля кандидат исторических наук Павел Владимирович Тулаев. Истоки нашей русской цивилизации невозможно изучать и понять без привлечения древней истории венецев и этрусков, чему и посвящен настоящий сборник.

Начинается он со вступления "От Издателей", в котором кратко характеризуются состав и источники данного сборника. Многие из этих трудов уже выходила в свет, начиная с 1970-х годов на словенском, немецком, итальянском и английском языках. Теперь настал черед русского издания, которое предназначено для русских читателей. В Сборнике приняли участие 40 авторов, опубликовавших 65 статей по указанным выше темам.

Открывается том статьей католического священника из Словении, проживающего в Вене — Ивана Томажича. Это очерк истории славянского этногенеза, собранных из разных книг автора (на с. 10—120). Очерк открывается Главкой "О словенском этногенезе", в котором имеется опровержение застарелого ошибочного мнения о том, будто бы словене пришли в Центральную Европу в VII в. Доказано, что словене ведут свое начало от венецев со времен Луужицкой археологической культуры, находившейся в XV—VIII вв. до н.э. между Лабой и Вистулой. Их соседями были тевтоны, кельты, иллирийцы, фракийцы, иранцы (т.е. Коммерийцы и позднее скифы) и балты. Венетский язык был архаичным и долго сохранялся, например, у ретов в Фурланской низменности, например, в XVI в. н.э. Луужицкие сербы еще в XIX столетии говорили на своем языке, который был похож на венетский. Жители Паннонии и северных Балкан долго употребляли иллирийский язык, который был близок к венетскому. Открытие Р.Пешичем Винчанской древней письменности подтверждает наличие венетского языка в глубокой древности. Это подтверждают и археология, и лингвистика

Первые значительные археологические культуры венедов И.Томатиц усматривает в культурах Ленточной керамики (3300 г. до н.э.), Шнуровой керамики (2300 г./до н.э./конец III тыс. до н.э.), Унетичской культуры (1800 г. до н.э.) и, наконец, Лужицкой культуры. Далее автор переходит к анализу санскрита, в котором угадывает праязык венедов ранней поры, когда они шли из северной Индии в Европу. Автор упоминает древнейший торговый Янтарный путь от Балтийского моря по Вистуле к Дунаю, и далее к Адриатике. Этот путь как будто соединял венедов вместе в одну цивилизацию, но об их государственности он не говорит: вероятно, ее еще не было. Далее автор рассматривает вопрос об этрусках. Он полагает, что последние пришли из Малой Азии в Италию ок. 1000 г. до н.э.; анализируются пять теорий к ним относящиеся. Он полагает, что этруски вышли из Венетской культуры Урновых захоронений и рассматривает этрусский язык как происходящий из венетского языка, что весьма вероятно. Культуру Винча автор рассматривает в ряду правенетских и приводит предполагаемый алфавит ее письменности (на с. 73). Такого же рода была как будто бы и археологическая культура Эсте IX-VIII в. до н.э. Утверждается, что венецы продолжали жить там же в эпоху Римской республики, Римской империи и Варварских государств Европы, стало быть, участвовали в общеевропейском этногенезе.

Знаковым для науки о словенах был Международный симпозиум в Любляне 1998 г., в котором принимала участие Словенская Академия наук и ведущие ученые Австрии, Венгрии, Германии, Италии. В начале 2001 г. свет вышел научный сборник трудов этой конференции, из которого стало ясно, что предкам словенцев не менее 3000 лет (с. 103-106). Сделаны 10 выводов по словенскому этногенезу; которые следует считать весьма серьезными.

Следующий раздел Сборника принадлежит Матей Борю. Он выпил со статьей "Венетский язык и венецианские надписи" (с. 120-3). Здесь приведено много ценного материала венецианских надписей, язык автор не без оснований считает ~~венетским~~ словенским.

Здесь приводятся многие десятки надписей с их прочтениями как словенские, на языке древних славян. (см. объяснение на с. 347).

Далее следует раздел, имеющий такое заглавие: "Словенские элементы в этрусском языке" (с. 387-465). Автор - все тот же Матей Бэр. В нем разбираются и копировались и копенгагенские и невые надписи.

В Приложении к рецензируемому Сборнику публикуются работы многих авторов. Первый из них - Йозеф Шавал под названием "По следам венецов" (с. 467-509). Вторая его статья имеет название "О теории переселения народов" (с. 510-513). В обеих работах критикуется взгляд о позднем появлении словен в Центральной Европе. К ним примыкает статья Ивана Томашича "Наше прошлое: миф или действительность" (с. 514- 520).

Значительный вклад в проблему славянского этногенеза принадлежит российскому ученому Алексею Гудзь-Маркову. Его статья называется "Индоевропейские корни венецов" (с. 521-534). Это самая ценная, на мой взгляд, четкая и ясная статья, в которой прослеживается история венецов как этноса со времен Луизицкой археологической культуры. Здесь описываются все сопутствующие и соседние венецам археологические культуры и приводится схема их взаимодействий. Эволюция протославян в Центральной Европе, как показывает автор, прослеживается с IV-го тысячелетия до н.э. По мнению автора, прародиной ариев была богатая река Вахви-Датъя, или Волга. Автор предполагает, что протоаряне дошли до восточного Ирана, а затем, обогнув Каспийского моря, достигли Северного Причерноморья и стали скифами и сарматами. На с. 534 Сборника приводится итоговая пояснительная схема движения народов и археологических культур. Правда, последняя не доведена до логического конца, чтобы объяснить читателю влияние венецов на сложение протославянского этноса, в частности русов. Последние в Ув. уже образовали два своих самостоятельных государства - Полянское и Словенское княжества со своими династиями и без приглашения к себе норманнов.

В рецензируемом Сборнике два следующих автора - Йозеф Шкуль и

Ягдип Шарада- выступили со статьей "Индо-иранский и славянские соответствия" (с.535-544), в которой рассматривают факты соответствий древних языков.

Йожеф Шкуль в следующей статье "Этрусский, Венетский и Словенский: генетические перспективы" рассматривает факты лексических соответствий в этих языках (с.545). Луциан Вуга назвал свою статью "Современная теория идентичности: балтийско-иранские и пафлагонские венеты" (с.546-555).

Сербские ученые Радиво Пешич и Весна Пешич посвятили свою статью Винчанской письменности, которая существовала с 5300 по 3200 гг. до н.э. (с. 555 - 561)..

Павел Владимирович Тулаев в статье "Письмо Винча и открытие Радиво Пешича" (с.562-565) дает яркую характеристику находок сербского ученого, касающегося протославянского письма, близкого к письму пеласгов и венетов. Здесь необходимы более точные и глубокие лингвистические исследования того, как именно это Винчанское письмо связано со всей древнеславянской письменностью во всех делатах.

Следующая статья "Радиво Пешич как исследователь письменной культуры Винча" (с.566-570), принадлежащая перу русского ученого, не дает необходимой ясности ^{ст} : знаки описаны, но не объяснены.

Словенский ученый Милан Смолей посвятил свою работу первой словенской грамматике (с. 574-578). Он рассуждает по поводу дешифровки некоторых венетийских надписей.

Алексей Гульз-Мапков в своей статье "Тайны этрусков рассеиваются" предлагает свою версию истоков их языка. Он истолковывает лексемы этрусков. (с.579-586).

Словацкий ученый Петр Яндачек в своей статье "Стара прущизна: древнепрусский" (с. 587 - 596) приводит несколько

десятков слов старопрусского языка, которые доказывают, что это был балтославянский язык.

Словенский ученый Йожко Шавли в своей статье "Словене: венетский потомок в Россоли" (с.591 - 595) доказывает, что новгородские словене "Повести временных лет" и новгородских летописей происходили от южных словен Иллирии. Он также приводит список ранних словенских князей от Словена (VIIв.) до Вадима (ум. 863г.).

Словенский ученый Милан Смолей в своей статье "Енеты, Скандинавия, Русь - некоторые замечания" (с.596-601) дает комментарий к словам из финского языка "венейя" и "венедайнен" и повторяет известные положения из нормантской исследовательской литературы, что они обозначают понятия "русские" и "Русь". Он не оригинален и повторяет то, что давно известно, что весьма сомнительно. В нормантской дуге толкуются понятия "викинги", "варяги". Здесь есть и о рунах, но ничего нового не сообщается.

Вуциан Буга в своей статье в этом Сборнике помещает некролог словенского д. лингвиста Карела Оштира (1888-1973гг.), чьи работы известны немногим (с.602-606).

Андрей Ленарчик в статье "Плечник и венеты" (с.607-612) рассказывает о жизни и деятельности архитектора Йозе Плечника, который интересовался этрусскими архитектурными конструкциями (с.607-612). Тому же автору принадлежит краткий исторический очерк "Карантанья" (с.623-618). В третьей статье того же автора "Квинтэссенция истории Словении" говорится о культурных ценностях Словении (с.619-625).

Завершает этот Сборник весьма подробная и ценная аналитическо-библиографическая статья П.В.Тулаева, которая посвящена многолетним изучением наследия древних славян. Особенно интересно рассказывается о работах Юрия Венедина. Но здесь много говорится и о современных трудах, например, работах академиков Б.А. Рыбакова и В.В. Седова. Конечно, весьма много написано об уч е-

ных трудах, посвященных венедам и этрускам как предкам славян. Но нет итоговых обобщений и общей картины индоевропейско-славянского развития в необходимых сземах и картах. В "Выпадах" должны быть отражены некоторые итоги предварительного рассуждения о том, что же, наконец, сделано и не сделано в исторической и филологических науках и куда нам все-таки надо плыть. Нет и необходимых исторических карт (мы приводим здесь одну в своей рецензии).

Завершает Сборник полезная библиография Ю. Ругеля.

Итак, рецензируемая книга остается ценнейшим вкладом в международное славяноведение и, надеюсь, не последним. Настоящий Сборник весьма пригодится многим и многим славистам.